

Порываева Наталья Федоровна

аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
<https://orcid.org/0000-0002-9042-3896>

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРАВА И ПРИНЦИПЫ ПРАВА

Аннотация:

Алгоритмы, являясь ядром программных продуктов, играют в современном технологическом мире большую роль и проникают во все сферы общественной жизни. В статье отмечена актуальность алгоритмизации различных систем, объектов, явлений и процессов в общественной жизни. Право, следуя за общественными отношениями, развивается вместе с ними. Природа правовых норм, а также технологические и политические факторы современности ведут к тенденции алгоритмизации права. Поскольку алгоритмы обладают собственными признаками и свойствами, процесс алгоритмизации может оказывать системное влияние на право, в том числе на принципы права. Принципы права в результате алгоритмизации могут меняться содержательно, иметь формальное (алгоритмическое) выражение и изменять свое положение в системе правовых принципов.

Ключевые слова:

алгоритм, свойства алгоритмов, алгоритмизация права, формализация справедливости, принцип права, принцип гласности, принцип свободы воли, принцип справедливости, принцип равенства

Poryvaeva Natalya Fedorovna

PhD student, Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-9042-3896>

LEGAL ALGORITHMIZATION AND PRINCIPLES OF LAW

Summary:

Algorithms, being the core of software products, play a major role in modern technological world and permeate all spheres of social life. The paper notes the relevance of algorithmization of various systems, objects, phenomena and processes in social life. Law, following social relations, evolves with them. The juridical nature rules as well as the technological and political factors of modernity are leading to a tendency towards of legal algorithmization. Since algorithms have their own distinct characteristics and properties, the algorithmization process can have a systemic impact on Law, including the principles of Law. Algorithmization of justice principles can change meaningfully, have a formal (algorithmic) expression and change its position in the system of legal principles.

Keywords:

Algorithm, algorithm properties, legal algorithmization, justice formalization, principles of Law, principle of Publicity, Free Will Principle, the Principle of Justness, Principle of Equality

В современном технологическом мире большую роль играют алгоритмы, проникающие во все сферы общественной жизни. В самом общем виде алгоритм – это точное предписание о последовательности действий исполнителя (человека, электронного вычислительного устройства), направленных на достижение поставленных целей. В настоящей статье речь идет об алгоритмах, исполнителем которых являются электронные вычислительные устройства (современные алгоритмы).

Алгоритмы как ядро программных продуктов структурируют процесс и определяют результат. Алгоритмы обладают следующими свойствами:

- детерминированность – алгоритм должен содержать набор точных и понятных указаний, не допускающих неоднозначного толкования;
- массовость – алгоритм должен быть пригоден для решения всех задач данного типа;
- дискретность – разбиение алгоритма на ряд отдельных законченных действий;
- эффективность – достижение определенного результата при выполнении любого алгоритма.

Указанные свойства можно отнести к позитивным характеристикам алгоритмов.

К свойствам, определяющим сущность современных алгоритмов, можно отнести следующие:

- закрытость (непрозрачность) – алгоритмы являются своеобразным «черным ящиком», затрудняющим интерпретацию получаемых результатов; данное свойство обусловлено, с одной стороны, сложностью алгоритмов и необходимостью наличия специальных знаний для их понимания, с другой – коммерческой тайной;
- предвзятость (смещение) – из-за предвзятости входных данных алгоритмы могут приводить к дискриминационным результатам.

Закрытость и предвзятость можно отнести к негативным свойствам современных алгоритмов.

Актуальность алгоритмизации различных систем, объектов, явлений и процессов в общественной жизни связана с «постоянно возрастающими техническими возможностями, которые регулярно совершенствуются и в “идеале” призваны полностью разгрузить человека от рутинной работы» [1, с. 7844]. Исследователи отмечают, что «мы вступаем в эпоху, когда алгоритмы помогают

и фундаментально встроены в важнейшие процессы принятия решений в большинстве секторов общества, включая государственное управление, СМИ, здравоохранение и политику» [2].

Право следует за общественными отношениями и, соответственно, развивается вместе с ними. Природа правовых норм, позволяющая отображать их в алгоритмическом (машиночитаемом) виде, а также технологические факторы (накопление огромного количества доступных данных для обработки, снижение стоимости вычислительных мощностей, возрастающая доступность передачи данных (Интернет)) и политические факторы современности (все больше государств принимают стратегии и программные документы по развитию искусственного интеллекта и внедрению технологических решений, разработанных на его основе, в разные отрасли экономики и сферы общественных отношений) ведут к алгоритмизации права.

Под алгоритмизацией права можно понимать преобразование права путем конвергенции и интеграции права и алгоритмов, результатом чего является алгоритмическое (машиночитаемое) право.

Поскольку алгоритмы обладают собственными признаками и свойствами, процесс алгоритмизации может оказать системное влияние на право, в том числе на его принципы, неотъемлемую основу права. В юридической науке существуют несколько подходов к пониманию принципов права, их природы, свойств, содержания, они широко освещены в научной литературе [3]. Вместе с тем Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский отмечают, что в теории принципов права остается ряд дискуссионных и не до конца исследованных вопросов: связь принципов права с закономерностями государственно-правовой жизни, время их возникновения, структура, соотношение с правовой политикой и др. [4]. Представляется, что влияние алгоритмизации на принципы права является одним из малоизученных вопросов вследствие относительной новизны процессов алгоритмизации общественных отношений. Следует отметить, что принципы права, выступающие частной рефлексией основных начал, свойственных социальной системе, и принципы построения социальной системы обусловлены одними и теми же универсальными законами, трансформация которых определяет характер и сущность социальной системы и ее атрибутов [5].

Одним из свойств алгоритмов, как указано ранее, является закрытость (непрозрачность), вследствие которой алгоритмы представляют собой проприетарные, закрытые ИТ-продукты. Соответственно, логика действия алгоритмизированных (машиночитаемых) норм права будет открытой только для определенного круга лиц. Это противоречит одному из принципов правотворчества – принципу гласности, обеспечивающему информированность граждан о принимаемых и принятых нормативных правовых актах. Принцип гласности является конституционно закрепленным принципом. В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию. Следует обратить внимание на то, что закрытость как свойство алгоритмов труднопреодолимо. Сделать алгоритмы и основанные на них машиночитаемые нормы права полностью прозрачными и доступными для неограниченного круга лиц – трудноразрешимая задача. Следовательно, необходимо либо разрабатывать механизмы, максимально преодолевающие свойство закрытости алгоритмов, либо уточнять принцип гласности в соответствии с указанным свойством.

Другим принципом права, на который может оказать влияние процесс алгоритмизации права, – принцип свободы воли. Алгоритмы детерминированы, а «право логически проистекает из свободы и по самой своей сути обращено к свободной воле человека, является продуктом этой воли» [6, с. 60]. Свобода воли представляет собой способность человека быть суверенным и автономным началом, производить «из себя» цели, нормативно-ценностные установки, произвольно принимать решения, выбирать линию поведения [7, с. 8]. Т.Я. Хабриева отмечает, что от того, какое место в системе ценностей общества, формирующегося под влиянием состоявшегося научно-технологического прорыва, займет принцип свободы воли, являющийся базовым для права, в соотношении с конвергентными технологиями и сохранится ли он в качестве исходного начала в регулировании общественных отношений и поведения людей, зависит характер изменений в системе социальной регуляции [8].

Принцип справедливости – один из нравственно-правовых принципов. В научной литературе отмечается, что справедливость является важнейшим принципом, в соответствии с которым строится вся система права [9]. В настоящее время наблюдается тенденция внедрения математических моделей справедливости (алгоритмической справедливости) в общественную жизнь. Справедливость (социальная, нравственная, юридическая) в традиционном ее выражении с помощью средств, приемов естественного языка вступает в конфронтацию с математическими моделями справедливости (алгоритмической справедливостью) [10, с. 283]. Особенностью математических моделей справедливости (алгоритмической справедливости) является множественность результатов. Можно получить разные результаты, и каждый будет математически обоснован [11, с. 283–284], т. е. справедлив с математической точки зрения. Такая множественность

результатов выступает одной из проблем представления справедливости с помощью математических моделей (алгоритмической справедливости). Другую проблему представляет сужение содержательной части справедливости. Исследователями отмечается, что при рассмотрении принципа справедливости в его юридическом смысле (нормативное содержание справедливости) он утрачивает объемность, превращаясь в проекцию на плоскости юриспруденции [12, с. 49]. Следует отметить, что при построении математических моделей справедливости справедливость также утрачивает объемность, превращаясь в проекцию на плоскости математики. Вопрос о том, насколько утрачивает, остается открытым (учитывая множественность результатов). Остаются открытыми для дальнейших исследований и другие вопросы: эквивалентность справедливости в традиционном ее выражении и алгоритмической справедливости; конкуренция традиционных моделей справедливости и ее математических моделей; выбор критериев, лежащих в основу такой формальной алгоритмической справедливости. И главный вопрос: каким будет право, основанное на формальной алгоритмической справедливости? [13, с. 284–285].

Еще одним нравственно-правовым принципом наряду с принципом справедливости является принцип равенства. В правовой доктрине выделяют три элемента правового равенства: формально-юридическое равенство (равенство в законе), равноправие (равенство перед законом), равная защита законом [14, с. 10]. Э.В. Талапина отмечает: «Смысл юридического равенства не только в том, что все подчинены закону одинаково, но и в том, что общая норма применяется к частному случаю индивидуализировано, т. е. с учетом всевозможных обстоятельств» [15]. Автором высказываются опасения, что алгоритмы не охватят нюансы рассмотрения частных ситуаций с учетом особенностей каждого случая, так как алгоритм обеспечивает скорее всего равенство арифметическое, а не юридическое [16].

Таким образом, на примере рассмотрения принципов гласности, свободы воли, справедливости и равенства сквозь призму алгоритмизации права можно сделать вывод, что принципы права в результате алгоритмизации права могут изменяться содержательно, иметь формальное (алгоритмическое) выражение и менять свое положение в системе правовых принципов.

Ссылки:

1. Русяева Е.Ю. Теория алгоритмов: взгляд с позиций философии // XII Всероссийское совещание по проблемам управления (ВСПУ-2014). М., 2014. С. 7844.
2. Gran A.B., Booth P., Bucher T. To Be or Not to Be Algorithm Aware: A Question of a New Digital Divide? // *Information, Communication & Society*. 2020. March, <https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1736124>.
3. См., например: Берестенников А.Г. Сущность принципов права: теоретические проблемы понимания // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 3. С. 25. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(3\).25](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(3).25); Волпенко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 1. С. 5–11; Смирнов Д.А. О понятии принципов права // *Общество и право*. 2012. № 4 (41). С. 29–37.
4. См.: Волпенко Н.Н., Рудковский В.А. Указ. соч. С. 5.
5. См.: Берестенников А.Г. Указ. соч.
6. Мережко А.А. Проблема свободы воли в философии права (анализ концепций детерминизма в контексте поиска смысла права) // *Проблеми філософії права*. 2008–2009. Т. VI–VII. С. 60–63.
7. Максимов Л.В. Концепт «свобода воли» в этике // *Этическая мысль*. 2015. Т. 15, № 2. С. 5–19.
8. X Международный конгресс сравнительного правоведения. Круглый стол «Идентификация права в современной социальной регуляции» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2020. 14 дек. URL: <https://izak.ru/institute/events/x-mezhdunarodnyy-kongress-sravnitel'nogo-pravovedeniya-kruglyy-stol-identifikatsiya-prava-v-sovremenn> (дата обращения: 14.03.2021).
9. Ревина С.Н., Саменкова С.Е. Место и роль принципа справедливости в системе принципов российского права // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2018. Т. 1, № 2. С. 123–132.
10. Порываева Н.Ф. Формализация справедливости в эпоху технологизации // *Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева*. М., 2020. С. 282–286.
11. Там же. С. 283–284.
12. Пресняков М.В. Принцип справедливости в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // *Правоведение*. 2008. № 6. С. 48–55.
13. Порываева Н.Ф. Указ. соч. С. 284–285.
14. См.: Волпенко Н.Н., Рудковский В.А. Указ. соч. С. 10.
15. Талапина Э.В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // *Журнал российского права*. 2020. № 10. С. 25–39. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.118>.
16. Там же.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Ханмамедова Виктория Рамизовна